

Шэнь Юаньци не сомневался в мастерстве Шэнь Нина, но он считал, что раз Лун Цзиннянь был на грани смерти из-за травмы, которая случилась по его вине, он должен сделать всё возможное, чтобы выразить свою благодарность.

Иначе он бы продолжал винить себя за это.

— Хорошо, — Лун Сяовань согласилась, взяла овощи и последовала за ним.

— Брат Шэнь, ты такой добрый, ещё и умеешь готовить. Какая девушка выйдет за тебя, будет счастлива.

В её положении, даже если бы её спасли, люди, вероятно, просто принесли бы холодные подарки и формально поблагодарили.

Брат Шэнь был другим. Он не избегал её, спросил, что любит её третий брат, пошёл на рынок покупать продукты и собирался сам готовить.

В этой огромной столице вряд ли найдётся ещё кто-то, кто бы так искренне относился к ней и её третьему брату.

Шэнь Юаньци и Лун Сяовань разговаривали и смеялись, и незаметно оказались у ворот резиденции.

Вдалеке они увидели Лун Цзинняня, стоящего у входа и смотрящего в их сторону.

Шэнь Юаньци ускорил шаг:

— На улице холодно, ваше высочество ещё не полностью оправились от травмы. Зачем вы вышли?

Лун Цзиннянь улыбнулся:

— Ничего страшного, я не ждал долго.

Он надеялся, что в оставшееся время сможет провести как можно больше времени с Шэнь Юаньци, поэтому он был готов ждать, даже если это означало просто смотреть вдаль.

Хань Инь, стоявший рядом, едва сдержал усмешку. Не ждал долго? Его высочество мог бы сказать и так.

На самом деле, как только Шэнь Юаньци ушёл, его высочество сразу же переоделся и поспешил к воротам.

К счастью, Шэнь Юаньци вернулся вовремя, иначе ему пришлось бы стоять на холодном ветру, уставившись на улицу.

— Ваше высочество, передайте это мне, — Хань Инь взял вещи у Лун Сяовань и обратился к Шэнь Юаньци:

— Генерал Шэнь, позвольте мне взять ваши вещи.

— Не нужно, проведи меня на кухню, — Шэнь Юаньци отказался от помощи.

Он улыбнулся Лун Цзинняню, с лёгкой долей смущения:

— Надеюсь, ваше высочество не будете разочарованы моей кулинарией. Кроме отца и Сяо Нина, я впервые готовлю для кого-то, особенно для вас.

Значит... он был первым, кто попробует блюда, приготовленные братом Шэнь, кроме его семьи?

В его сердце вспыхнула радость, сердцебиение участилось, и Лун Цзиннянь почувствовал, что может задохнуться от волнения.

Нет, нельзя терять самообладание перед братом Шэнь.

Он с трудом успокоил свои эмоции, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Как я могу разочароваться? Я рад, что смогу попробовать...

Он чуть не сказал «брат Шэнь», но вовремя остановился, чтобы не выглядеть смешным.

Слегка напряжённо продолжил:

— Я рад, что смогу попробовать блюда, приготовленные генералом Шэнь. Сегодня мне повезло.

Пока они говорили, Лун Сяовань не выдержала и, взяв обоих за руки, повела их внутрь:

— Неужели нельзя поговорить внутри? Вам не холодно и не устало?

Ей было и холодно, и устало, и стоять у ворот с кучей овощей и мяса, разговаривая, было немного глупо.

Особенно её третий брат, который ещё не полностью поправился, не должен был так долго находиться на холоде.

Он сам не заботился о себе, и это беспокоило её.

Хань Инь, потирая замёрзшие ноги, последовал за ними.

Хань Инь привёл Шэнь Юаньци на кухню и остановился:

— Здесь много дыма, ваше высочество, лучше не заходите.

— Но... — Лун Цзиннянь хотел возразить.

— Ваше высочество, ваше здоровье пока не позволяет находиться на кухне. Вернитесь в комнату, я закончу через полчаса, — Шэнь Юаньци тоже посоветовал, заботясь о его здоровье.

Лун Цзиннянь не хотел спорить с Шэнь Юаньци, поэтому согласился:

— Хорошо.

— Третий брат, пойдём в комнату, брат Шэнь купил ещё и сладости. Я проголодалась, пойдём,
— Лун Сяовань, взяв Лун Цзинняня за руку, повела его в зал.

— Генерал Шэнь, прошу вас.

Войдя на кухню, Шэнь Юаньци осмотрелся, затем надел фартук:

— Хань Инь, помоги мне, пожалуйста.

— Генерал Шэнь, не стоит стесняться. Что мне делать сначала?

— Начни с обработки карпа, это займёт больше времени, — Шэнь Юаньци указал на карпа в корзине.

— Хорошо.

Резиденция канцлера Шэня.

На столе уже стояли готовые блюда, но Шэнь Нин, несмотря на их аппетитный вид, не хотел есть.

Причина была в том, что он съел слишком много сладостей в карете и был уже сыт.

Но все эти блюда были приготовлены его отцом, и они были его любимыми. Теперь он мог только смотреть на них, но не мог есть.

Шэнь Ту поставил последнее блюдо — жареную курицу с бамбуковыми побегами — и сел:

— Е, попробуй мои блюда. Как тебе?

Старая госпожа Шэнь тоже улыбнулась:

— Нин всегда любил блюда своего отца, постоянно просил их. Е, попробуй.

Чу Е ответил:

— Хорошо, — и взял ближайшее блюдо — жареные овощи. Попробовав, он похвалил:

— Тесть, ваши блюда действительно прекрасны.

Чу Е не льстил. Блюда Шэнь Ту были действительно вкусными, свежими и хрустящими. Неудивительно, что Шэнь Нин всегда хвалил кулинарные навыки своего отца.

Он посмотрел на Шэнь Нина, который всё ещё не притронулся к еде, и положил ему в тарелку кусочек сладкого мяса:

— Почему не ешь?

Шэнь Нин нахмурился и тихо пробормотал:

— Я... не очень голоден.

Он хотел бы поесть, но его желудок был уже полон, иначе он бы съел две порции.

Шэнь Ту нахмурился и с раздражением сказал:

— Как это не голоден? Ты полдня ехал, неужели наелся ветра?

Он потратил полдня на приготовление этих блюд для Шэнь Нина, а теперь этот мальчик говорит, что не голоден. Всё его усилие было напрасным.

Старая госпожа Шэнь тут же ударила Шэнь Ту по руке и бросила на него сердитый взгляд:

— Что за глупости?

Шэнь Нин теперь был супругом князя-регента, и по статусу он был выше канцлера. Упрекать его в присутствии князя-регента было неправильно.

Хотя они стали одной семьёй, и Чу Е говорил, что нужно вести себя как обычно, но определённые правила всё же нужно соблюдать.

Кроме того, Шэнь Нин был её любимцем, и она не могла смотреть, как его упрекали.

Шэнь Ту замолчал, опустив голову, и тихо вздохнул.

Чу Е, услышав слова Шэнь Нина, вспомнил, как тот всё время ел в карете, и его лицо стало строгим. Это было его ошибкой, что он не остановил его.

— Нет, ты должен хоть немного поесть. Обед только из сладостей — это неправильно.

Чу Е, не слушая возражений, положил Шэнь Нину ещё немного овощей и пристально смотрел на него, словно говоря: «Если ты не съешь, я буду смотреть на тебя».

Шэнь Нин с жалобным взглядом посмотрел на Чу Е, чьё лицо становилось всё мрачнее, и тихо сказал:

— Но я действительно... не могу.

Его голос становился всё тише, так как лицо Чу Е становилось всё строже. Он быстро взял палочки, съел овощи и мясо в тарелке, проглотив их с трудом.

— Кашель... кашель... — Он подавился, проглотив слишком быстро.

Чу Е тут же отложил палочки и начал похлопывать Шэнь Нина по спине:

— Если не можешь есть, не ешь. В будущем я буду контролировать твои сладости, и ты больше не сможешь есть их, когда захочешь.

Слова Чу Е для Шэнь Нина были как удар грома. Он хотел возразить, но, увидев строгое выражение лица Чу Е, сдался.

Старая госпожа Шэнь и Шэнь Ту, наблюдая за этой сценой, улыбнулись друг другу и продолжили есть. Лучше оставить всё, что касается их молодых, на их усмотрение.

Кроме того, они полностью поддерживали ограничение сладостей для Шэнь Нина.

На кухне.

Хань Инь, как деревянный, наблюдал за тем, как Шэнь Юаньци готовил. Он не был ленив, просто не мог помочь, поэтому просто стоял в стороне.

<http://bllate.org/book/16387/1483986>